

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕНИЯ КАК ЦЕННОСТЬ И ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Р.В. Крюков

Новосибирский государственный
технический университет

Mangust-88@mail.ru

В работе рассматриваются современные проблемы виртуализации межличностного общения. Цель статьи – показать, что новые формы коммуникации значительно расширяют спектр и ареал общения людей, что представляет собой безусловную ценность как для личности, так и для общества. Отмечается изменение ценностных подходов к восприятию собеседника в процессе виртуальной коммуникации. В статье отмечается относительно короткий временной период перехода от осязаемости к виртуальности в системе межличностного взаимодействия. К формам стандартного общения, к которым ранее относились деловые и профессиональные коммуникации, общение на официальном и неофициальном уровне, непосредственное и опосредованное взаимодействие, добавились множественные формы виртуального общения, которые также имеют свою градацию: обсуждения в социальных сетях, общение с использованием электронной почты, чаты и комментарии к online-публикациям.

Ключевые слова: виртуализация, межличностное общение, коммуникация, взаимодействие, интернет, социальная сеть.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-55-59

Во все времена общение являлось не только средством коммуникации, но и средством духовного восприятия окружающего мира. Каждый человек, выбирая средство и направленность взаимодействия, руководствуется собственными ценностями и желаниями. Не вызывает сомнения, что общение является следствием внутреннего понимания мира. Общение как коммуникация может быть разнонаправленным: благожелательным, агрессивным, безразличным. При этом выбор коммуникации всегда определяется человеком и напрямую связан с условиями окружающего мира.

Различные варианты межличностного взаимодействия приобрели особое значение в условиях современного общества.

Стандартные формы, существовавшие ранее, трансформировались и обрели новые очертания. При этом ключевым аспектом, как уже отмечалось ранее, является взаимопонимание. Все типы общения направлены на ответное восприятие. К формам стандартного общения, к которым ранее относились деловые и профессиональные коммуникации, общение на официальном и неофициальном уровне, прямое и косвенное, добавились формы виртуального общения, которые также имеют свою градацию: обсуждения в социальных сетях, общение с использованием электронной почты, чаты и комментарии к online-публикациям.

Термин «реальность» был введен схоластами в XIII веке, чтобы обозначить вещи,

обладающие «значительной степенью бытия», особенно в отношении бога, который и считался «полнотой бытия». Большой вклад в развитие этого понятия внесли Спиноза, Лейбниц, Локк, Беркли, Юм, Спенсер, Кант [2]. Диалектический материализм разделил объективную (материальную) и субъективную реальности (явления сознания), считая, что для последней возможны ошибки и иллюзии, в то время как объективная реальность (физический мир) – первичен и безошибочен. Критикуя идеализм, Ленин, например, отстаивал мнение о том, что «ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» [3, т. 18, с. 24]. К. Маркс, следуя материалистическим убеждениям, считал, что реальность – это человеческая чувственная деятельность, практика в приложении к человеческому обществу, «обобществившемуся человечеству» [4, т. 3, с. 3].

Современная философия «абстрагирует идею виртуальной реальности от ее технического воплощения. Виртуальную реальность можно толковать как совокупность моделируемых реальными процессами объектов, содержание и форма которых не совпадает с этими процессами» [1, с. 61–62]. Существование моделируемых объектов сопоставимо с реальностью, но рассматривается обособленно от нее – виртуальные объекты существуют, но не как субстанции реального мира. «В то же время эти объекты актуальны, а не потенциальны. Сама же “виртуальность” (мнимость, кажимость) реальности устанавливается по отношению к обуславливающей ее “основной” реальности. Виртуальные реальности могут быть вложены друг в друга. При завершении моделирующих процессов, идущих

в “основной” реальности, виртуальная реальность исчезает» [6, с. 10].

Другим аспектом виртуализации благодаря техническому прогрессу является создание условий для межкультурной коммуникации. Но эта коммуникация, осуществляясь без непосредственного внедрения в среду собеседника, порождает эффект пространственно-временной асинхронности. В условиях виртуального общения единое коммуникативное состояние отсутствует, что приводит к оценке говоримого без учета его геокультурологической и психологической специфики, порождая, в свою очередь, ситуацию отчужденности, непонимания, а порой и конфликтности не только у представителей разных культур. В виртуальном диалоге отсутствует главное – эстетическое восприятие говорящего.

Полноценное общение предполагает учет всех специфических особенностей человека: взгляд, интонацию говоримого, запах, дистанцию, положение тела. Диалог виртуальный сводится к формальному обмену информацией, не позволяя создать адекватный внутренний образ другого, а следовательно, и смоделировать возможный наилучший способ коммуникации с ним. Виртуальное общение разрушает стереотипы социальных ролей, создавая ситуацию коммуникативной вседозволенности. Снимается правило социального авторитета, задающего характер общения, что приводит к социальной дезориентации.

Виртуальное общение устанавливает новый критерий отбора – позицию «умного ответа». Собеседник определяется не степенью достигнутых результатов, а удовлетворительным уровнем ответа на поставленный вопрос. При виртуальном диалоге не имеет значения факт соответствия внешне-го вида социальной (ролевой) принадлеж-

ности. Как следствие, отсутствует переживание социальной дистанции, снимается необходимость сложного процесса вживания в выбранную социальную общность. Вседозволенность в выборе форм выражения не позволяет идентифицировать собеседника и себя как принадлежащих к определенному социальному кластеру, а следовательно, ничто не определяет и характер общения.

Отказ от правил внешнего выражения, принятых в обществе, приводит к деконструкции эстетической иерархии, к этическому хаосу, эклектике, безвкусице. Виртуальное общение снимает психологический эффект «быстрого реагирования», что препятствует максимальной концентрации сознания на поставленной проблеме и непосредственному реагированию на утверждения собеседника.

Первоначально созданный как специализированная военная программа, Интернет стал универсальной информационной системой, наполненной множеством «виртуальных реальностей» («эвентуальных миров»), в которых активируются реальные личности и виртуальные персонажи, их разнообразные сообщества и группы. Реальными личностями являются *юзеры*, имеющие свое подлинное имя и участвующие в действительных событиях, таких как обсуждение событий из жизни, обмен мнениями или получение консультаций. Виртуальные личности представляют собой вымышленные образы – *ники*, которыми прикрываются их создатели. Они не обязательно являются полностью мнимыми, варианты смешения могут быть многообразны: реальное имя и вымышленная история, вымышленное имя и реальная история, вымышленное имя и вымышленная история и т. д.

Популярность Интернета едва ли можно объяснить только удобствами, которые

он привносит в повседневную жизнь человека. Ассоциирование сети с другим миром, которое связано с ее способностью изменять пространственно-временные рамки, позволяет интерпретировать сетевое пространство как некий континуум, место расположения сайтов библиотек, музеев, магазинов, клубов, школ, вузов и т. д.

В широком понимании Интернет представляет собой новый вид общественных отношений, охватывающий фактически все области жизнедеятельности общества. Однако наиболее велико его влияние в социальной сфере: опосредованная пет-коммуникация являет собой специфический вид социальной коммуникации, потенциальными участниками которой могут стать все пользователи, вовлеченные в сеть. «Проникновение виртуальной реальности в социокультурные процессы общества привело к формированию так называемой виртуальной культуры, имеющей свои отличительные особенности [1, с. 63].

Социолог Говард Рейнгольд сравнил киберпространство с чашками Петри, в которых, сродни колониям микроорганизмов, произрастают и множатся виртуальные сообщества, характеризуемые при этом пространственным воображением и ощущением места.

Очень высоко значение в Интернете социализации, включающей следующие элементы:

- предметная область – круг интересов пользователя;
- социальные роли, примеряемые пользователем (познавательная, коммуникативная и пр.);
- социальные функции – цель пребывания пользователя в конкретном интернет-сообществе;
- социальные конфликты – естественное явление для любого типа общества

(виртуальное не исключение), возникающее в процессе длительной коммуникации, вызванное несопадением мнений, а также перераспределением социальных ролей.

В глобальной безмерной сети Интернет происходит активное формирование локальных групп: интернет-сообществ, членами которых могут быть пользователи со всего мира. Но, несмотря на кажущееся «развитие интернет-сообществ “вширь”, их распространение идет “вглубь”, локализуясь в конкретных территориальных пределах» [7, р. 101]. «Глобальная сеть Интернет, порождая новую форму социальной коммуникации, не изменяет и не дополняет ее содержание. Интересными с точки зрения социологии являются социальные последствия ее распространения и причины, по которым такая форма социального взаимодействия доминирует в современном обществе» [1, с. 62–63].

Итак, виртуально общаются в сети общности пользователей, имеющих аналогичные интересы в течение некоторого времени и доступ к идентичным информационным ресурсам, представляющим для них семантическую ценность и расположенным на тождественных сайтах. Циркулирующая в сетях информация при этом имеет как полезный, так и развлекательный характер.

«Технические средства существенно изменили способ организации процесса коммуникации, привнеся с собой преобразования. Во-первых, для того чтобы принять участие в конференции, отпала необходимость в физическом пространственном перемещении. Это, соответственно, позволяет значительно экономить время и деньги, а также дает возможность стать участником нескольких форумов одновременно, не ограничиваясь жесткими временными рамками. Во-вторых, изолированность со-

беседников исключает вариант развития спора с применением физической силы, но при этом отсутствие зрительного образа искажает представление об оппоненте. В-третьих, участие в интернет-дискуссиях требует от человека наличия компьютера и хотя бы минимальных знаний по работе с программным обеспечением, электронной почты, возможности выхода в Интернет» [Там же, с. 65]. Всё это можно отнести к ценностям виртуального общения, воспринимаемым как естественные средства освоения окружающего мира.

Литература

1. Виртуальная реальность // Социология: энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 175–176.
2. История развития виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Биофайл: веб-сайт. – URL: <http://biofile.ru/bio/21509.html> (дата обращения: 25.08.2016).
3. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М., 1968. – Т. 18. – С. 7–384.
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 1–4.
5. Носов Н.А. Манифест виртуалистики. – М.: Путь, 2001. – 17 с.
6. Скуратов А.Б. Сетевая структура и ризоморфность локальных интернет-сообществ крупных российских городов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып. 10. – 2008. – № 33 (134). – С. 8–13.
7. Mann M. Has globalization ended the rise and rise of the nation-state // The global transformations reader: an introduction to the globalization debate /ed. by D. Held, A. McGrew. – 2nd ed. – Cambridge: Polity, 2012.

VIRTUALIZATION OF COMMUNICATION AS THE VALUE AND PHENOMENON OF MODERN SOCIETY

R.V. Kryukov

Novosibirsk State Technical University

Mangust-88@mail.ru

The author considers modern problems of virtualization of interpersonal communication. The purpose of the article is to show that new forms of communication significantly extend the range and area of communication among people, which is an absolute value either for an individual or a society. The article highlights the idea, that there has been noticed a change of values in the perception of an interlocutor in the process of virtual communication. Also there is a relatively short period of the transition time from the tangible interpersonal interaction system to the virtual one. To the formal (business and professional) forms of communication, the author adds many forms of virtual communication, which also have their own gradation: the discussions in social nets, e-mail communication, chats and comments to on-line publications.

Keywords: virtualization, interpersonal communication, communication, interaction, internet, social network.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-55-59

References

1. Virtual'naya real'nost' [Virtual reality]. *Sotsiologiya: entsiklopediya* [Sociology: enciclopedy]. Comps.: A.A. Gricanov et all. Minsk, Knizhnyi Dom Publ., 2003, pp. 175–176.
2. Istoriya razvitiya virtual'noi real'nosti [History of virtual reality]. *Biofile*: website. (In Russian) Available at: <http://biofile.ru/bio/21509.html> (accessed 25.08.2016)
3. Lenin V.I. Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskie zametki ob odnoi reaktsionnoi filosofii [Materialism and empiriocriticism. Critical comments on a reactionary philosophy]. V.I. Lenin. *Polnoe sobranie sochinenii*: v 55 t. [Complete Works. In 55 vol.]. Moscow, 1968, vol. 18, pp. 7–384.
4. Marx K. Tezisy o Feiervakhe [The thesises on Feuerbach]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. T. 3 [Werke. Bd. 3]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, pp. 1–4. (In Russian)
5. Nosov N.A. *Manifest virtualistiki* [The manifest of virtualistics]. Moscow, Put' Publ., 2001. 17 p.
6. Skuratov A.B. Setevaya struktura i rizomorfnost' lokal'nykh internet-soobsheetv krupnykh rossiiskikh gorodov [The network structure and rizomorphy of local Internet societis in major Russian cities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya – Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*, 2008, no. 33 (134), pp. 8–13.
7. Mann M. Has globalization ended the rise and rise of the nation-state. *The global transformations reader: an introduction to the globalization debate*. 2nd ed. Ed. by D. Held, A. McGrew. Cambridge, Polity, 2012.